80

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ

ЛИТЕРАТУР
ГАЗЕ

ГОД ИЗДАН

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 7 (4969)
15 февраля
1984 г.
СРЕДА

ИНФОРМАЦИОННОЕ СООБЩЕНИЕ
о Пленуме Центрального Комитета Коммунистической партии Советского Союза

13 февраля 1984 года состоялся внеочередной Пленум Центрального Комитета КПСС.

По поручению Политбюро ЦК Пленум открыл член Политбюро, секретарь ЦК КПСС тов. К. У. Черненко.

В связи с кончиной Генерального секретаря ЦК КПСС, Председателя Президиума Верховного Совета СССР Ю. В. Андропова участники Пленума ЦК почтили память Юрия Владимировича Андропова минутой скорбного молчания.

Пленум ЦК отметил, что Коммунистическая партия Советского Союза, весь советский народ понесли тяжелую утрату. Ушел из жизни выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, пламенный патриот, ленинец, неутомимый борец за мир и коммунизм.

Находясь по воле партии на важнейших постах партийной и государственной работы, Юрий Владимирович Андропов отдавал все свои силы, знания и огромный жизненный опыт осуществлению политики партии, упрочению ее связей с массами, укреплению экономического и оборонного могущества Советского Союза.

Много внимания уделял Ю. В. Андропов проведению в жизнь выработанной XXVI съездом КПСС и последующими Пленумами ЦК КПСС линии на всемерную интенсификацию производства, ускорение научно-технического прогресса, совершенствование управления народным хозяйством, усиление ответственности кадров, организованности и дисциплины, на неуклонный рост материального и духовного уровня жизни народа.

Большой вклад внес Ю. В. Андропов в развитие всестороннего сотрудничества стран социалистического содружества, в укрепление единства и сплоченности международного коммунистического и рабочего движения, в поддержку справедливой борьбы народов за свою свободу и независимость. Под его руководством последовательно и настойчиво осуществлялся на международной арене ленинский внешнеполитический курс нашей партии и государства — курс на устранение угрозы термоядерной войны, на твердый отпор агрессивным проискам империализма, на упрочение мира и безопасности народов.

Пленум подчеркнул, что в эти скорбные дни коммунисты, весь советский народ еще теснее сплачивают свои ряды вокруг ленинского Центрального Комитета партии, Политбюро ЦК КПСС, полны решимости беззаветно бороться за претворение в жизнь ленинской внутренней и внешней политики партии.

Участники Пленума ЦК выразили глубокое соболезнование родным и близким покойного.

Пленум ЦК рассмотрел вопрос об избрании Генерального секретаря ЦК КПСС.

По поручению Политбюро ЦК с речью по этому вопросу выступил член Политбюро ЦК КПСС, Председатель Совета Министров СССР тов. Н. А. Тихонов. Он внес предложение избрать Генеральным секретарем ЦК КПСС тов. К. У. Черненко.

Генеральным секретарем Центрального Комитета КПСС Пленум единогласно избрал тов. Черненко Константина Устиновича.

Затем на Пленуме выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС тов. К. У. Черненко. Он выразил сердечную благодарность за высокое доверие, оказанное ему Центральным Комитетом партии.

Тов. К. У. Черненко заверил Центральный Комитет КПСС, Коммунистическую партию, что приложит все свои силы, знания и жизненный опыт для успешного выполнения задач коммунистического строительства в нашей стране, обеспечения преемственности в решении поставленных XXVI съездом КПСС задач дальнейшего укрепления экономического и оборонного могущества СССР, повышения благосостояния советского народа, упрочения мира, в осуществлении ленинской внутренней и внешней политики, которую проводят Коммунистическая партия и Советское государство.

На этом Пленум ЦК закончил свою работу.

Речь товарища К. У. ЧЕРНЕНКО

Товарищи! Г... назад, на дека... ме ЦК, мы дали ... оценку положе... ласти социал... ского развития ... нятом постан... подчеркнуто.

Дорогие товарищи! ... взвешенного и реалистичного ... добиваться их, преодолевая ... всего народа на нерешенных ...

сотрудничества стран социалистического содружества, в укрепление единства и сплоченности международного коммунистического и рабочего движения, в поддержку справедливой борьбы народов за свою свободу и независимость. Под его руководством последовательно и настойчиво осуществлялся на международной арене ленинский внешнеполитический курс нашей пар-

дальнейшего укрепления экономического и оборон
ства СССР, повышения благосостояния советского
чения мира, в осуществлении ленинской внутренн
политики, которую проводят Коммунистическая па
ское государство.

На этом Пленум ЦК закончил свою работу.

КПСС задач
ного могуще-
арода, упро-
й и внешней
ртия и Совет-

Речь товарища К. У. ЧЕРНЕНКО

Дорогие товарищи!

Сердечно благодарю членов Центрального Комитета за оказанную мне высокую честь — избрание Генеральным секретарем ЦК. Я полностью сознаю громадную ответственность, которая ложится на меня. Понимаю, какая важная, какая исключительно сложная предстоит работа. Заверяю Центральный Комитет, партию, что приложу все свои силы, знания, весь свой опыт, чтобы оправдать доверие, чтобы вместе с вами продолжить ту принципиальную линию нашей партии, которую последовательно и настойчиво проводил в жизнь Юрий Владимирович Андропов.

Организаторский талант, ясный творческий ум, верность ленинизму в теории и политике, острое чувство нового и способность аккумулировать живой опыт масс, непримиримость ко всему, что чуждо нашему мировоззрению и образу жизни, нашей морали, личное обаяние и скромность — все это снискало Юрию Владимировичу огромный авторитет и уважение в партии и народе.

Партия поручала ему сложные и ответственные участки работы. Особенно ярко раскрылись лучшие политические и человеческие качества Юрия Владимировича Андропова на постах Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Он не щадил себя, стремясь всегда быть на высоте стоящих перед ним задач.

Юрий Владимирович внес весомый личный вклад в коллективную деятельность Центрального Комитета, Политбюро ЦК по разработке всестороннe взвешенного и реалистичного курса партии на современном этапе — курса на совершенствование развитого социализма. Под его руководством прошли ноябрьский (1982 года), июньский и декабрьский (1983 года) Пленумы ЦК КПСС, которые стали важными вехами в жизни партии и народа. В решениях Пленумов получила дальнейшее творческое развитие и конкретизацию политическая линия XXVI съезда КПСС.

Много сил и энергии отдавал Ю. В. Андропов борьбе за обеспечение мирных условий созидательного труда советских людей, за упрочение позиций социализма на международной арене.

Юрий Владимирович хорошо понимал: источник авторитета партии в том, что свое руководящее положение, свою почетную авангардную роль она завоевала и подкрепляет самоотверженным служением народу, умением точно выразить интересы трудящихся, вооружить их верной марксистско-ленинской программой действий.

Убедительным свидетельством правильности внутренней и внешней политики КПСС, ее соответствия требованиям и духу времени является горячая всенародная поддержка этой политики. Партия твердо идет избранным путем — путем коммунистического созидания и мира.

Так было раньше. Так будет всегда!

Но все мы понимаем, товарищи, что одного желания идти этим путем мало. Нужно уметь не только поставить правильные цели, но и упорно добиваться их, преодолевая любые трудности. Нужно реалистически оценивать достигнутое, не преувеличивая, но и не преуменьшая его. Только такой подход предохраняет от ошибок в политике, от соблазна принять желаемое за действительное, позволяет отчетливо видеть, как говорил Ленин, «что именно мы «доделали» и чего не доделали».

Недолгий, до обидного недолгий, товарищи, срок суждено было Юрию Владимировичу Андропову трудиться во главе нашей партии и государства. Всем нам будет не хватать его. Он ушел из жизни в самый разгар большой и напряженной работы, направленной на то, чтобы придать мощное ускорение развитию народного хозяйства, преодолеть трудности, с которыми столкнулась страна на рубеже 70—80-х годов. Но все мы знаем, как много удалось сделать партии за это короткое время, как много нового, плодотворного получило права гражданства и утвердилось на практике. Продолжать и коллективными усилиями двигать дальше начатую под руководством Юрия Владимировича работу — лучший способ воздать должное его памяти, обеспечить преемственность в политике.

Преемственность — не отвлеченное понятие, а живое, реальное дело. И суть ее прежде всего в том, чтобы, не останавливаясь, идти вперед. Идти, опираясь на все достигнутое раньше, творчески обогащая его, концентрируя коллективную мысль, энергию коммунистов, рабочего класса, всего народа на нерешенных задачах, на ключевых проблемах настоящего и будущего. И это всех нас ко многому обязывает.

Сила нашей партии — в ее единстве, верности марксизму-ленинизму, в способности развивать и направлять творческую активность масс, сплачивать их идейно и организационно, руководствуясь испытанными ленинскими принципами и методами. Вы знаете, товарищи, какое огромное внимание уделяли в последнее время наш Центральный Комитет, Политбюро, ЦК, Юрий Владимирович Андропов вопросам совершенствования работы государственного аппарата, улучшения стиля партийного руководства. Один из них — четкое разграничение функций партийных комитетов с задачами государственных и хозяйственных органов, устранение дублирования в их работе. Это крупный вопрос политического значения. И не все, говоря откровенно, отлажено тут как следует. Бывает, что работники Советов, министерств, предприятий не проявляют необходимой самостоятельности, перекладывают на партийные органы вопросы, которые должны решаться ими самими. Практика подмены хозяйственных руководителей расхолаживает кадры. Более того, она таит в себе опасность ослабления роли партийного комитета как органа политического руководства. Для партийных комитетов заниматься хозяйством — значит прежде всего заниматься людьми, ведущими хозяйство. Это надо помнить всегда.

Товарищи! Г
назад, на дека
ме ЦК, мы дали
оценку положе
ласти социал
ского развития
нятом постан
подчеркнуто,
но сохранить н
общий настрой
ское решение
но повышать ур
ного и государст
водства экономи
развивать позит
ции, придать и
характер. Послед
полнять эти уст
ма — наша пр
ность.

Весь наш опыт
ет: важнейшим ис
лы партии всегда
будет ее связь
гражданская акти
лионов трудящихс
ский подход к дел
водства, к пробле
венной жизни.

Долг партии ко
постоянно сверят
свои решения, де
де всего с мысля
класса, с его гр
циально-политическ
совым чутьем. Влад
Ленин всегда вы
прямоту, жизнен
ванность и яснос
рабочего человека,
слушивался к ег
оценкам событий и
кал и находил в ни
самые злободневн

Прислушиваться
идущему из рабоче
переднего края соц
ского строительства,
совет с людьми тру
и сегодня должно
вейшей обязанност
кой внутренней потр
каждого коммуниста-
теля.

● ОКОНЧАНИЕ НА 2-

Участники Пленума ЦК КПСС прощаются с Юрием Владимировичем АНДРОПОВЫМ.

15 февраля 1984 года ◆ № 7 (4969)

Речь товарища К. У. ЧЕРНЕНКО

● ОКОНЧАНИЕ.
НАЧАЛО НА 1-Й СТР.

Уметь вовремя увидеть и поддержать народную инициативу, причем в самом широком смысле — от хозяйского, творческого отношения к делу на рабочем месте до активного участия в управлении государством, обществом, — в этом величайший, можно сказать, неисчерпаемый резерв нашего прогресса. Каждым крупным своим достижением наша экономика в той или иной мере обязана творческим починам трудовых коллективов, их собственным, как принято говорить, встречным планам.

Глубокое удовлетворение вызывает широкий отклик трудовых коллективов страны на призыв декабрьского Пленума — добиться сверхпланового повышения производительности труда на 1 процент и дополнительного снижения себестоимости продукции на 0,5 процента. Патриотический подъем, энергия и деловитость, с которыми трудящиеся, партийные, профсоюзные, комсомольские организации взялись за решение этой задачи, вселяют уверенность, что успех будет обеспечен.

Думаю, что следует рассмотреть вопрос о том, чтобы все средства и ресурсы, которые будут получены за счет этого, а они немалые — направить на улучшение условий труда и быта советских людей, медицинское обслуживание, строительство жилья. Это полностью отвечало бы высшей цели политики партии — всемерной заботе о благе человека.

Вообще, товарищи, нам, видимо, следует подумать о том, чтобы творческие начинания, новаторство трудящихся лучше стимулировались материально и морально.

В самой основе советского строя заложена социальная справедливость. И в этом его огромная сила. Потому столь важно, чтобы она неукоснительно соблюдалась в повседневных делах, идет ли речь о заработной плате и премиях, распределении квартир или путевок, о награждениях — словом, чтобы все делалось по справедливости, в соответствии с трудовым вкладом каждого человека в наше общее дело.

Здесь есть над чем поработать партийным, профсоюзным, комсомольским организациям, хозяйственным руководителям. Многое зависит от самих трудовых коллективов. У них сейчас — большие, закрепленные в законодательном порядке права. Дело за тем, чтобы полнее их использовать.

За последнее время партия обогатилась новым опытом руководства социалистическим обществом. Мы стали лучше использовать преимущества, возможности нашего строя. К их числу, безусловно, относятся организованность и сознательность масс. Отсюда наше внимание к укреплению порядка, дисциплины.

Вопрос об организованности, о порядке — для нас ключевой, принципиальный. Насчет этого двух мнений быть не может. Всякая разболтанность, безответственность оборачиваются для общества не только материальными издержками. Они причиняют серьезный социальный, нравственный ущерб. Это хорошо понимаем мы, коммунисты, понимают миллионы советских людей. И вполне закономерно, что поистине всенародное одобрение получили меры, принятые партией в целях повышения трудовой, производственной, плановой, государственной дисциплины, по укреплению социалистической законности.

В этой области удалось уже кое-что сделать. И все знают, как это благотворно подействовало на производственные дела, на нашу общественную жизнь, да и просто на настроение людей. Но неверно было бы полагать, что сделано уже все. Нет, товарищи, жизнь учит, что тут расслабляться никак нельзя.

Что касается основных направлений развития нашей экономики, они четко определены партией. Интенсификация, ускоренное внедрение в производство достижений науки и техники, осуществление крупных комплексных программ — все это в конечном счете должно поднять на качественно новый уровень производительные силы нашего общества.

В серьезной перестройке нуждаются система управления экономикой, весь наш хозяйственный механизм. Работа в этом плане только началась. Она включает в себя широкомасштабный экономический эксперимент по расширению прав и повышению ответственности предприятий. Идут поиски новых форм и методов хозяйствования в сфере услуг. Несомненно, они дадут много полезного, помогут нам решить стратегически важную проблему — поднять эффективность всего народного хозяйства.

Давайте, однако, спросим себя: а не получается ли так, что для иных хозяйственных руководителей ожидание результатов экспериментов служит прикрытием их пассивности, стремления работать по старинке? Конечно, обновление экономических структур — дело ответственное. Здесь не мешает соблюдать и старое мудрое правило: семь раз отмерь, один отрежь. Но это вовсе не оправдывает тех, кто вообще не желает считаться с изменившимися условиями, с новыми требованиями жизни.

Проявлять на всех уровнях больше самостоятельности, смело вести поиски, идти, если надо, на оправданный риск во имя повышения эффективности экономики, роста благосостояния народа — вот чего мы ждем от наших хозяйственных кадров.

Вы знаете, что в минувшем году ЦК КПСС и правительство разработали и приняли ряд постановлений по принципиальным вопросам развития экономики. Эти решения дали в руки партийных и хозяйственных органов определенные рычаги повышения эффективности производства, ускорения экономического развития страны.

Намеченные меры, а они имеют не только хозяйственное, но и большое политическое значение, будут претворены в жизнь лишь в том случае, если их выполнение станет главным содержанием повседневной работы каждой партийной организации, каждого работника.

Решая задачи сегодняшнего дня, мы создаем предпосылки для достижения гораздо более высоких рубежей в будущем. Может быть, о нашем завтрашнем дне, о двенадцатой пятилетке, еще рано говорить в деталях, но главные проблемы, главные направления предстоящей работы видны уже сейчас.

Новая пятилетка прежде всего должна стать началом глубоких качественных изменений в производстве, пятилеткой решающего перелома в деле интенсификации всех отраслей нашего народного хозяйства. Современная материально-техническая база и система управления должны обрести новые, более высокие качества.

Не менее важно сейчас обеспечивать все более тесную взаимосвязь экономического, социального и духовного прогресса советского общества. Невозможно поднимать экономику на качественно новый уровень, не создавая необходимые для этого социальные и идеологические предпосылки. Равным образом невозможно решать назревшие проблемы развития социалистического сознания, не опираясь на прочный фундамент экономической и социальной политики.

Строить новый мир — это значит неустанно заботиться о формировании человека нового мира, о его идейно-нравственном росте. Именно под этим углом зрения, как известно, рассмотрел вопросы идеологической, массово-политической работы июньский Пленум ЦК. В соответствии с его установками партия будет добиваться, чтобы эта работа полностью отвечала характеру больших и сложных задач совершенствования развитого социализма.

Осмыслить эти задачи в их комплексе, наметить четкую долгосрочную стратегию их решения, показать связь наших текущих дел с коммунистической перспективой — вот что должна нам дать новая редакция партийной программы. Ее подготовке Центральный Комитет придает огромное значение.

Товарищи! Разрабатывая планы дальнейшего развития нашей страны, мы не можем не учитывать положения, складывающегося в мире. А оно сейчас, как вы знаете, сложное и напряженное. Тем большее значение приобретает в этих условиях верный курс партии и Советского государства в области внешней политики.

Борьба за дело прочного мира, свободы и независимости народов всегда была в центре внимания Юрия Владимировича Андропова. Под его руководством Политбюро ЦК и высшие органы нашей государственной власти формировали активную внешнюю политику, отвечающую этим благородным принципам. Политику, направленную на избавление человечества от угрозы мировой ядерной войны. Эта ленинская политика мира, основные черты которой на современном историческом этапе определены решениями последних съездов КПСС, отвечает коренным интересам советского народа, да в сущности и других народов мира. И мы решительно заявляем: от этой политики мы не отступим ни на шаг.

Совершенно ясно, товарищи, что успех дела сохранения и укрепления мира в значительной мере зависит от того, насколько велико будет влияние на мировой арене социалистических стран, насколько активны, целеустремленны и согласованны будут их действия. Наши страны кровно заинтересованы в мире. Во имя этой цели мы будем стремиться к расширению сотрудничества со всеми странами социализма. Всемерно развивая и углубляя сплоченность и сотрудничество со странами социалистического содружества — во всех сферах, включая, конечно, и такую важную сферу, как экономическая, — мы тем самым вносим большой вклад в дело мира, прогресса и безопасности народов.

Обращаясь к братским странам, мы говорим: в лице Советского Союза вы и впредь будете иметь надежного друга и верного союзника.

Одной из основ внешней политики нашей партии и Советского государства была и будет солидарность с народами, сбросившими ярмо колониальной зависимости и вступившими на путь самостоятельного развития. И особенно, конечно, с народами, которым приходится отражать атаки агрессивных сил империализма, создающего то в одном, то в другом районе мира опаснейшие очаги кровавого насилия и военных пожаров. Быть на стороне правого дела народов, выступать за устранение таких очагов — это сегодня тоже необходимое и важное направление борьбы за прочный мир на земле. Принципиальная позиция нашей партии в этих вопросах ясна, чиста и благородна, и ее мы будем придерживаться неуклонно.

Теперь об отношениях с капиталистическими странами. Великий Ленин завещал нам принцип мирного сосуществования государств с различным общественным строем. Мы этому принципу неизменно верны. Сейчас, в век ядерного оружия и сверхточных ракет, он необходим народам, как никогда ранее. К сожалению, некоторые руководители капиталистических стран, судя по всему, не отдают себе в этом ясного отчета. Или не хотят отдавать.

Мы хорошо видим угрозу, которую создают сегодня для человечества безрассудные, авантюристические действия агрессивных сил империализма, — и говорим об этом в полный голос, обращая на эту опасность внимание народов всей земли. Нам не требуется военное превосходство, мы не намерены диктовать другим свою волю, но сломать достигнутое военное равновесие мы не позволим. И пусть ни у кого не остается ни малейших сомнений: мы и впредь будем заботиться о том, чтобы крепить обороноспособность нашей страны, чтобы у нас было достаточно средств, с помощью которых можно охладить горячие головы воинствующих авантюристов. Это, товарищи, очень существенная предпосылка сохранения мира.

Советский Союз как великая социалистическая держава полностью сознает свою ответственность перед народами за сохранение и укрепление мира. Мы открыты для мирного взаимовыгодного сотрудничества с государствами всех континентов. Мы за мирное решение всех спорных международных проблем путем серьезных, равноправных, конструктивных переговоров. СССР будет в полной мере взаимодействовать со всеми государствами, которые готовы практическими делами помогать уменьшению международной напряженности, создавать в мире атмосферу доверия. Иными словами — с теми, кто действительно будет вести дело не к подготовке войны, а к укреплению устоев мира. И мы считаем, что в этих же целях должны быть в полной мере использованы все имеющиеся рычаги, включая, конечно, и такой, как Организация Объединенных Наций, которая и создана была для сохранения и укрепления мира.

Товарищи, нас, советских коммунистов, искренне радует, что в борьбе за мирное будущее и прогресс человечества мы идем рука об руку с миллионами братьев по классу, с многочисленными отрядами мирового коммунистического и рабочего движения. Неизменно верные принципу пролетарского интернационализма, мы с горячей симпатией и глубоким уважением относимся к борьбе наших зарубежных товарищей за интересы и права трудящихся и видим свой долг в том, чтобы всемерно крепить связывающие нас узы.

Вот что хотелось бы сказать сегодня о линии нашей партии в международных делах. И мы уверены, что ее всей душой горячо поддерживает советский народ.

Товарищи!

Все свои достижения советские люди неразрывно связывают с деятельностью партии. Беззаветно преданная массам, партия пользуется полным доверием масс.

Только что в партийных организациях завершилась отчетно-выборная кампания. Она вновь показала высокий уровень сознательности и активности коммунистов. На руководящие посты избраны авторитетные, опытные, знающие люди.

В работе Пленума участвуют первые секретари крайкомов и обкомов партии. К вам, товарищи, хотелось бы обратиться особо. Центральный Комитет хорошо знает, как широк круг ваших обязанностей, ваших забот. Знает, как много от вас зависит в решении и наших текущих, ближайших и стратегических задач. Политбюро ЦК уверено, что вы сделаете все необходимое для обеспечения устойчивых темпов роста промышленного производства, успешного выполнения Продовольственной программы, развития трудовой активности масс, для реализации мер, направленных на подъем народного благосостояния. И тем самым — для повышения авангардной роли партии.

Любой выборный пост в нашей партии — пост ответственный. Избрание в партийный комитет надо рассматривать как своего рода кредит доверия, выданный членами партии своим товарищам. И это доверие должно быть оправдано самоотверженным трудом. Таков наказ участников прошедших собраний и конференций. Сейчас, на пороге выборов в Верховный Совет СССР, этот требовательный наказ партия передает и тем коммунистам, которые выдвинуты кандидатами в депутаты, войдут в высший орган государственной власти.

Неисчерпаемая сила советских коммунистов — в сплоченности их рядов. В полной мере эта сила раскрывается, когда, говоря словами Ленина, «мы *все*, члены партии, *действуем как один человек*». Именно так дружно, сплоченно действует ленинский Центральный Комитет КПСС, его руководящее ядро — Политбюро ЦК. Это позволяет принимать выверенные, всесторонне взвешенные решения, ведущие к упрочению союза рабочего класса, крестьянства, интеллигенции, братской дружбы народов Союза ССР.

Подлинно партийная, деловая и творческая атмосфера, в создание которой так много сил вложил Юрий Владимирович Андропов, была и будет обязательным условием работы Центрального Комитета партии. Это — залог дальнейшего роста авторитета КПСС, успешного решения стоящих перед нами больших и сложных задач коммунистического созидания.

Речь товарища Н. А. ТИХОНОВА

...КПСС и ...нумами ЦК, ...производ- ...эффективно- ...корение на- ...прогресса, ...овольствен- ...все более...

...нуму избрать Генеральным секретарем Центрального Комитета нашей партии товарища Черненко Константина Устиновича.

Константин Устинович прошел богатую жизненную школу. Знает он и нелегкий крестьянский труд, и солдатскую...

...ся деятель Коммунистической партии и Советского государства, верный соратник таких руководителей ленинского типа, какими были Леонид Ильич Брежнев и Юрий Владимирович Андропов.

Работая в Политбюро и секретариате ЦК, Константин...

Хотелось бы особо подчеркнуть его постоянную потребность в общении с массами, его внимание к каждой человеческой судьбе — будь то талантливый ученый или знатный металлург, солдатская мать или молодой писатель.

Константин Устинович...

Константин Устинович вопросами укрепления обороноспособности страны, оснащением Вооруженных Сил современной техникой, идейной закалкой личного состава армии и флота.

Политбюро уверено, что...

Речь товарища Н. А. ТИХОНОВА

...КПСС и ...мами ЦК, производ... эффективно... корение на... прогресса, ...овольствен... все более ...ние мате... ...ных потреб... людей.

...будет кре... союз рабо... ...хозного кре... интеллигенции, ...народов на...

...тское государ... верны идеа... ...ы и сотрудни... ...ародами всех ...социального

...ищи!

...судило вопрос ...секретаря ...инодушно по... ...ложить Пле...нуму избрать Генеральным секретарем Центрального Комитета нашей партии товарища Черненко Константина Устиновича.

Константин Устинович прошел богатую жизненную школу. Знает он и нелегкий крестьянский труд, и солдатскую службу, и будни сельского райкома.

Многие годы он возглавлял ответственные участки партийной работы в Красноярской, Пензенской, Молдавской партийных организациях, в аппарате ЦК КПСС.

Где бы ни трудился Константин Устинович, он всегда проявлял себя как талантливый организатор масс, пламенный пропагандист марксистско-ленинских идей, непоколебимый борец за претворение в жизнь политики нашей великой партии.

Коммунистам, советским людям Константин Устинович хорошо известен как выдающийся деятель Коммунистической партии и Советского государства, верный соратник таких руководителей ленинского типа, какими были Леонид Ильич Брежнев и Юрий Владимирович Андропов.

Работая в Политбюро и Секретариате ЦК, Константин Устинович многое сделал для развития и утверждения ленинского стиля партийного и государственного руководства, для которого характерны глубокое понимание ключевых вопросов общественного развития, реалистический подход к оценке достигнутого и нерешенных проблем, высокая требовательность к кадрам и в то же время доброжелательное отношение к ним, опора на инициативу и опыт трудящихся.

Константина Устиновича отличает умение зажечь людей своей энергией, новаторским отношением к любому делу, сплотить товарищей на дружную коллективную работу.

Хотелось бы особо подчеркнуть его постоянную потребность в общении с массами, его внимание к каждой человеческой судьбе — будь то талантливый ученый или знатный металлург, солдатская мать или молодой писатель.

Константину Устиновичу принадлежит видная роль в разработке крупных теоретических проблем совершенствования развитого социалистического общества, в создании целостной концепции идеологической деятельности КПСС на длительную перспективу.

Константин Устинович принимает самое активное участие в формировании стратегических направлений нашей миролюбивой внешней политики, в деятельности КПСС по укреплению единства и сплоченности международного коммунистического и рабочего движения.

Наши военные работники знают, как много занимается Константин Устинович вопросами укрепления обороноспособности страны, оснащением Вооруженных Сил современной техникой, идейной закалкой личного состава армии и флота.

Политбюро уверено, что Константин Устинович Черненко на посту Генерального секретаря ЦК КПСС будет достойно возглавлять боевой штаб нашей партии.

Тесно сплотившись вокруг ленинского Центрального Комитета и его руководящего ядра, вооруженные ясной и четкой программой действий, выработанной XXVI съездом партии, последующими Пленумами ее Центрального Комитета, коммунисты, все советские люди с оптимизмом смотрят в будущее и полны решимости своим самоотверженным трудом обеспечить дальнейший расцвет нашей великой Родины.

...АДИМИРОВИЧА АНДРОПОВА

...НГ НА КРАСНОЙ ПЛОЩАДИ

Речь К. У. ЧЕРНЕНКО

...оварищи!

...советских людей ...орбью отозвалась ...ия Владимировича ... Ушел из жизни ...ын Коммунистиче... ...и, выдающийся по... ...деятель, человек ...души и большого ...самого последнего ...Владимирович отда... ...ои силы делу партии

...до предела напол... ...жизнь прожил Юрий ...ович. Комсомоль... ...жак и организатор ...ского движения, дип... ...партийный работник ...у, куда его направляла ...работал он вдохновен... ...моотверженно. Его за... ...ные качества комму... ...нинца — преданность ...стическим идеалам, ...мая воля, скромность ...итость, забота о чело... ...уда — все это сниска... ...огромный авторитет в ...и народе. Руководи... ...нинского типа, Ю. В. ...ов обладал даром глу... ...проникновения в сущ... ...происходящих событий ...ием осмыслить их, сде... ...ткие и ясные выводы, сплотить людей и повести их за собой.

Испытанный деятель партии, Юрий Владимирович Андропов вносил большой вклад в деятельность ее коллективного руководящего ядра — Центрального Комитета и Политбюро ЦК. На высоком посту Генерального секретаря ЦК КПСС особенно полно и ярко проявились его организаторский талант, обширные знания и богатейший жизненный опыт. В этот период усилия партии и народа были направлены на поиск новых путей совершенствования развитого социализма, приумножения экономического могущества страны, повышения жизненного уровня трудящихся, укрепление трудовой дисциплины, организованности и ответственности. Коллективно выработанные Центральным Комитетом КПСС решения встретили полную поддержку в партии и в народе, принесли немало позитивных перемен. Огромная заслуга здесь принадлежала Юрию Владимировичу.

Товарищи! В эти скорбные дни прощания с Юрием Владимировичем Андроповым вновь зримо проявилась монолитная сплоченность Коммунистической партии Советского Союза, нерушимое единство партии и народа. Миллионы коммунистов и беспартийных практическими делами подтверждают доверие к партии, к ее внутренней и внешней политике. Ничего выше, чем доверие народа, для нашей партии нет и не будет.

Коммунистическая партия Советского Союза, ее Центральный Комитет обладают ясным видением перспективы, четкой программой работы. Партия ведет советский народ к новым свершениям научно выверенным курсом — ленинским курсом. И с этого курса мы не свернем. Это вновь подтвердил состоявшийся вчера внеочередной Пленум ЦК КПСС.

Мы будем и впредь поддерживать инициативу масс, тот созидательный подъем, которым охвачены ныне партия и народ. Главное сейчас, — руководствуясь решениями XXVI съезда партии, Пленумов ЦК КПСС, закрепить и приумножить позитивные сдвиги во всех сферах общественной жизни. Теперь, товарищи, особенно важно делать упор на конкретные дела, добиваться реальных и весомых результатов. Именно по ним партия будет оценивать и зрелость руководящих кадров, и работу трудовых коллективов, и достижения республик, областей, всех отраслей народного хозяйства нашей страны.

Страстный поборник мира на земле, Ю. В. Андропов многое сделал для укрепления международных позиций нашей страны, повышения ее обороноспособности и боевой мощи Советских Вооруженных Сил. Его помыслы и практические дела были сконцентрированы на том, чтобы сохранить мир, уберечь человечество от угрозы ядерной катастрофы. И в нынешней, крайне напряженной международной обстановке мы ясно заявляем: Советский Союз будет продолжать политику мира — мира прочного и справедливого для всех народов — больших и малых. Мы подтверждаем и свою готовность к переговорам, но к переговорам честным, на основе равенства и одинаковой безопасности. Угрозами нас не запугать. Оборона наша крепка, и мы сумеем защитить все, что завоевано трудом советских людей.

Народам социалистических стран мы сегодня можем вновь сказать, что развитие нашего сотрудничества на основе проверенных жизнью принципов пролетарского интернационализма остается нашим неизменным ориентиром.

Советский Союз выражает солидарность с борьбой народов освободившихся стран за независимость, социальный и экономический прогресс, против посягательства империализма на свободу и подлинно демократическое развитие.

Товарищи! От имени нашей партии и правительства, от имени советского народа хочу выразить признательность братским партиям, трудящимся социалистического содружества, правительствам и народам других стран — всем, кто почтил светлую память Юрия Владимировича Андропова. Мы твердо заверяем советский народ, наших друзей за рубежом, что Коммунистическая партия Советского Союза и впредь будет неизменно идти дорогой Ленина.

В этот горестный час прощания с Юрием Владимировичем хочу высказать самые глубокие соболезнования его семье и близким.

Прощай, наш дорогой друг и товарищ Юрий Владимирович! Твой светлый образ навсегда останется с нами.

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

АРИФМЕТИКА И АЛГЕБРА ПЕРЕВОДА

ТОЛЬКО АРИФМЕТИКА

Николай ЕРШОВ

АРИФМЕТИКА и алгебре применительно к переводу читается как примитив и художество. Какой же здравомыслящий из тех, кто этим делом занимается, пожелавт отнести себя к числу литературных сапожников. И вот говорим только об алгебре, будто бы она совсем и не дочь арифметики, будто может без нее прожить...

Итак, у меня чвтыре переводных романа, нвсколько повстей и множество рассквзов опубликованы, комплиментарно оценены их авторы, про переводы в лучшем случав молчок, а чаще «пвреводчик недостаточно донес», как если бы рвцензенты читали зто а оригиналах.

Переводить с подстрочника чего проще: отредактируйте его в меру грамотности, перепечатайте, и это будет перевод. Смешно и горько, но так иногда поступают. В переводчестве у каждого свой манеар, но прежде переводимую вещь надо присвоить. В отличие от плвгиата сделать это непросто: присвоить — значит выстрадать, как свою. В любви, бывает, любишь, не зная (и хорошо, что не зная!) за что. Здесь другое. Полюбить в этом случае значит соамвстить в себе критика-зоила с простодушной доброжелательностью какой-нибудь тети Фени.

Переводу предшествует исследование. Издательские общеоценочные рецензии подстрочников здесь не помогают, специфику перевода рецензенты никогда не берут а расчет. Если сюжет однолинейный, надо определить его пик и проследить, чтобы восхождение было пологим, в спуск — крутым, тогда аещь «поет». Усечения объвма получаются большей частью на спусках. Иногда составляешь конспект по главам, делаешь список персснажей, как в пьесе, заводишь на каждого личную карточку. Цель ухищрений — приблизиться к тому аффекту, какой бывает у композиторов, когда еще не написанное сочинвние странным образом слышится нервсчлвненно, как единый аккорд, и труд лишь в том, чтобы расчленить его в партитуре.

Однажды по ошибке первую страницу перевода написал на оборотв последней страницы подстрочника. Счастливая ошибка: оказалось, что если так и поступать сознательно, то, перечитывая страницу подстрочнике, на обороте которой пишешь, в памяти и в воображении постоянно удерживаешь всю вещь кек единое целое.

С той поры а особо трудных случеях я, например, делаю это сознательно — подстрочник-то дан мне для работы!

На пути к новой для авторе аудитории воз аезет переводчик. Но ватор постоянно рядом, он тоже впряжен. Успех зависит от лада, согласия между ними. Постоянный лад редок, а поскольку хозяин положения на этом этапе переводчик, то он нвредко вынужден брать инициативу на себя и делать это властно, полумеры ничего не дают, В этом смысле история каждого моего перевода представляет собой новеллу.

Сюжет начальный. Родослоаная героя переводимого мной романа уходила корнями чуть ли не в дреаность. Эте часть была написане емко, хорошо, содержала много познавательного для широкого читателя. Поездка на родину героеа и посейчас незабывеема: лунные пейзажи, Большой Порог, дикая тайга и тучные пастбища в долинах, национальные блюда, житье в юрте, купения в целебном соленом озере, верховая езда на породистом скакуне — все это было, как говорится, в торбу, в тот самый переаод. Труднее оказалась вторая часть, где правнук прадедоа, молодой герой, следуя по стопем отца-кожевника, тоже стеновится рабочим токарем на авторемонтном заво-

это, но переаодчику, не скежу, что простительно, но обязательно надо это сделать, только тогда их партнерство будет равноправным. Этот аспект в этических и творческих отношениях переводчика с автором (если оба они здрааствуют) почему-то никогда не обсуждается, хотя на этой почве бывает немало конфликтов. В нашем начальном сюжете конфликт получился странным. Рукопись перевода отправлена автору, авторизовать или отклонить — его право. Молчок. Лечу к нему, пусть автор астретит меня. Он в больнице. Звоню туда — такого больного нет. Друзья и близкие автора, еще недавно такие радушные, все повернулись спиной. В чем дело? А в том, уже по возвращении в Москву просветил меня редактор, подвигший на эту работу, что ты его обидел. «Тек пусть откажется, сочтем за неудачу». — «Вряд ли...» И книга вышла без поправок, строка в строку.

Сюжет бурятский, новая редакция переаода. Трехтомная историческая эпопея ныне покойного Батожабая «Похищенное счастье» была предложена для переиздания а «Современнике», но в один том (60 евт. л.) она нв укладывалась полиграфичвски, надо было несколько сократить ве. Понимая задачу, автор предложил изъять две главы, но сделать это бвз ущерба для книги было нельзя, да и не решало всей задачи. Последовал анализ текста. Создание романа можно уподобить сооружению дома: он окружен лесами, без которых не обойтись, строительным мусором, траншеями и канавами, которые неизбежны. Неточность сравнения лишь в том, что по окончании строительства леса убирают, что не всегда случается в завершенной книге. Движение мысли и действия в зпическом произведении можно уподобить реке, которая, вбирая в себя притоки, стремится от истока к устью. Но и зто сраанение часто грешит. Побуждаемый любовью к своему детищу, аатор нередко оставляет и заввлы, и траншеи, которые тормозят ход реке, заболачивают ев магистральный фарватер. Это родительское пристрастие, это простодушное безволие творца перед своим же творением воспринимается зачастую как авторская воля и как закон переводчиком, редак-

ла переиздена, а затем появилось третье издание...

Известно, что переаоды на русский нередко переводят заново на язык оригинала. Смысл? Александр Фадеев однажды рассказывал, как, будучи начинающим, он переписывал от руки множество страниц из классиков в надежде перенять стиль, но пришел к выводу, что учиться надо у самого себя. Помню, странной показалась тогда эта мысль — учиться у себя.

Читая себя по-русски, переведенный автор испытывает противоречивые состояния: вот ладно все, едем по гладенькой дорожке, а вот сбой, мысль буксует, зачахла в отвлеченностях или ушла в песок, и рука тянется исправить, переписать. Вот переводчик предлагает какой-то свой мотив: рядом лежит, а в голову не пришло! Учись у самого себя... Не этим ли движим автор, который переводит себя с русского заново на родной язык, подвигнутый на этот шаг переводчиком? Вот оно — таинство взаимопостижения...

У этого яеления есть название, которое предпочитаем не употреблять: конвергенция. А почему, собстаенно, не употребляем? Этот почтенный термин произошел от латинского convergere — приближаться, сходиться. И какое другое слово будет точнее, когда говорим о процессе взаимопроникновения национальных культур в общей культуре развитого социализма? Думаю, пришла пора признать нормой эти обратные переводы, если положение о них должным образом будет рвгламентировано и аведено в авторское право. Эта мысль не вдруг пришла...

Талантливые книги подобны тем счастливым семьям, которые счастливы одинаково: они относительно лвгки а переводе. Таким отрадным эпизодом в моей переводческой практике был роман Софрона Данилова «Кресавица Амга».

Сюжет якутский начался с того, что Софрон Пвтрович прислал а мой адрес полновесную посылку — книги и выписки из документов, которыми пользовался он сам, работвя над ромвном: подкованный конь хорошо идет. Особенно если по узнаваемым дорогем. Вспоминавтся поездка с автором по местам действия его произведения. В ту пору нас беспокоило

Дон! А в конечном счете река Дон действительно тихая. Название в контрапункт содержит энергию смысла, потому что в оотросюжетном, изобилующем яркимй характерами романе Софрона Данилова речь идет об острых социальных противостояниях в борьбв за власть Советов в Якутии.

По поводу переводоа с подстрочников многие предпочитают делать фигуру умолчания. Кое-кто усматривает здесь вульгарность, но и про зто считают за лучшее не распространяться. Между тем банально повторять, что в мире нет страны, подобной нашей, где в едином союзе живет столько наций и народностей. Нынв самые малочисленные из них гордятся своими писателями. Но а обозримо близкой исторической реальности не видится пока другой аозможности авести всв это богатстао в общую культуру человечества каким-либо другим ходом, нвжели через русский язык. Было бы интересно прочесть или послушать, кто и что можвт на это возразить...

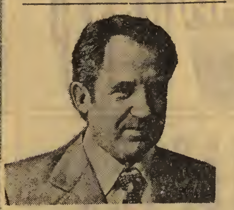
Подстрочный перевод — по сути то, что пишут под строкой. Как раз с таким буквально подстрочником, где смутно улавливается даже общий смысл, не говоря уж про оттенки, имел я двло в печальном для моей памяти начальном сюжете. Хороший подстрочный перевод с вариантами, синонимами, семантическими антиномиями, уподоблениями, комментариями — неоценимая услуга переаодчику художественных текстов, даже если он досконально изучил предмет пвреводимого сюжета. Вкупе с другими предввритвльными знаниями все это позволяет почувствовать живую аязь языка оригинала и, что особенно важно, стиль евтора. Квк переводчику мне повезло, что подстрочник романа Софрона Данилова был превосходно сделан якутским таежником Николаевым, хранящим и в нынешней живой речи многие особенности северо-сибирского русского говора начала нашего аека. Что такое рёлка, еврашка, супонь, елань, к примеру? Без Даля как бы чвго не напутать. Исконно русские речения в книгв о событиях в Якутии нередко сами собою, бвз особо далеких зкскурсоа в историю, способны воссоздвть характер давнего взаимопроникновения столь различных культур, и эти зерна знания подарил нам евтор подстрочного перевода, для читателя человек безвестный. Хорошо бы такого талантливого человека, как Николаев, привлечь к более активной работе.

Сюжет тетерский. Роман Хакимв Хайруллина «Ургал» вышел в издательстве «Современник» в 1981 году. Двое подростков из татарской деревни по призыву комсомола едут шахтервми на Ургал, где ныне пролегла трасса БАМв. Автор вспомнил свою молодость. И как неординарна, как свежа его память, как много и яественно из той «за далью дали» она доносит до нас: юношеские порывы, братство людей, взлеты духа и горчайшие потери в годы военного лихолвтья. Книга трагическая и светлая одновременно, два этих начала не приставлены одно к другому, не склеены и не сшиты — слиты в одно.

Арифметика: около 40 авторских листов — подстрочник с вариантами, 14 с небольшим — книга. Конструктивных усечвний никаких, напротив, есть вынужденныв завершения сюжетных линий, дописки. Словам тесно, мыслям просторно — не может быть заповедью для всех. И вовсе нв следует из этого, что длиннопишущие чем-то хуже краткопишущих. Дело в индивидуальности каждого. Убыточность мовй работы (платят-то за количество листов) я сам для себя планирую, что поделаешь. Удивлявт другое: почему по сию пору никто из авторов не предъявил мне иск?

В нашей поэтической рубрике

Владимир ГОРДЕЙЧЕВ

В высотной доле нашей

К романтикам,
пылавшим жаждой действий,
в семнадцать-восемнадцать
наших лет,
пришли герои-молодогвардейцы
блистательной одной из кинолент.
В том фильме наши сверстники
играли.
И, с эпикой высокой породнясь,
вели они борьбу и умирали,
томительно похожие на нас.
Так осознать себя в строю
бесстрашных
нам сверстники-актеры помогли,
как будто гимнастерки
братьев старших
примерили на младших. Подошли!
И, в точности похожих,
очень долго
перечислять по пальцам мог бы я
Тюлениных районного поселка,
где проходила молодость моя.
Да ты и сам носил себя над бытом,
в глазах своих еще бы не герой,
коль был уже в мальчишестве
испытан
той самой оккупации порой.
И никогда не умолкавшим зовом
из тех времен, где грозно
длилась ночь,
ты был прекрасно отмобилизован
все будущие грозы превозмочь.
Слагался мир из признаков
подробных.
В нем каждый миг громадился,
как сон,
где нашей звонкой молодости
облик
был эпосом народным укрупнен.
Тот эпос бесконечно будет
длиться,
хоть память наша скажет
сквозь года,
что это никогда не повторится,
не повторится это никогда.

В железорудном карьере

вся небесная толща прохладная
исходила из этих глубин.
Рядом с выемкой дольней и горней
горделивило нас горячо,
что свершений земных рукотворней
не бывало на свете еще.
Под ногой колебалась машина,
двинув темечком облачный кров.
В звездный час нам
давалась вершинно
точка зренья на всех мастеров:
чтобы сами узнали сегодня,
сколь подчеркнуто мы не малы,
экскаватор шагающий поднял
нас на длани железной стрелы.
Машинисты не знают промашек.
Вот и наш нам оказывал честь,
два лирических перышка наших
пожелав над карьером вознесть.
Нас одно устремленье роднило —
рудоносные черпать пласты,
и души прибавлением было
постиженье такой высоты.

■

Только снег замелькает в окне,
взоры всех обращая наружу,
сразу праздник какой-то во мне
осветляет угрюмую душу.
Перед снежною той чистотой
пребываю в смущении неком,
словно отдал себя на постой
я теперь уже двум человекам.
Оттого что назавтра лыжня
просверкнет по сугробному долу,
детским смехом во мне за меня
озариться дано новоселу.
Если ж вдруг и в поля побегу
пеленою снегов непочатых,
примерещится вновь, что в снегу
вмят неведомо чей отпечаток...

Рассветная радуга

Земля моя, подъемлющая свет
зари, как пламень флага
распростертого,
пусть на тебе живого места нет,
нет на тебе, Земля, и места
мертвого.
Иголки трав сквозь каски
проросли.
Истлели в прах в пластах твоих
картечины.
И бомбовые оспины земли
в степях твоих затянуты. Залечены.
Рассветный отблеск брезжит,
как намек,
что из смешенья синего и алого
на белый свет рождается цветок
растения, доселе небывалого.
Не им ли жизнь себя обережет?
Стою, надеждой тою
растревоженный,
что в силах он и ядерный ожог
свести на нет, к лицу земли
приложенный.
Рассветному привержен багрецу,
восторгом я захлестываюсь натуго:
как все-таки, Земля, тебе к лицу
не та дуга ракетная, а радуга.
Как все-таки, Земля, тебе люба

каждую моего перевода представляет собой новеллу.

Сюжет начальный. Родословная героя переводимого мной романа уходила корнями чуть ли не в древность. Эта часть была написана емко, хорошо, содержала много познавательного для широкого читателя. Поездка на родину героев и посейчас незабываема: лунные пейзажи, Большой Порог, дикая тайга и тучные пастбища в долинах, национальные блюда, житье в юрте, купания в целебном соленом озере, верховая езда на породистом скакуне — все это было, как говорится, в торбу, в тот самый перевод. Труднее оказалась вторая часть, где правнук прадедов, молодой герой, следуя по стопам отца-кожевника, тоже становится рабочим, токарем на авторемонтном заводе. «Он вставил в станок железку и стал ее быстро вертеть» — еще не худшее из того, что было здесь у автора. На десятках страниц подстрочного перевода не угадывался даже смысл происходящего — случай, когда переводчик, если он уж взялся за дело, так не плачь. Сам в прошлом (в войну) токарь, переводчик отправляется на авторемонтный завод, оснащенный современным оборудованием, и в книге, его перу не принадлежащей, появляются две новые главы, потому что без них нельзя. Такие действия рискованны. Сомнительна сама правомерность их, но они несомненны творчески, по условиям альянса автор—переводчик, по условиям их общей упряжки, раз уж они в нее впряглись.

В лирической теме была здесь песня, которая слышна с реки, но не сама она, а только упоминание — очень жаль... Сочинилась и песня. Случай, когда закон художественности, как понимает его переводчик, может не совпадать с пониманием автора, когда автор вправе опротестовать

жению дома: он окружен лесами, без которых не обойтись, строительным мусором, траншеями и канавами, которые неизбежны. Неточность сравнения лишь в том, что по окончании строительства леса убирают, что не всегда случается в завершенной книге. Движение мысли и действия в эпическом произведении можно уподобить реке, которая, вбирая в себя притоки, стремится от истока к устью. Но и это сравнение часто грешит. Побуждаемый любовью к своему детищу, автор нередко оставляет и завалы, и траншеи, которые тормозят ход реки, заболачивают ее магистральный фарватер. Это родительское пристрастие, это простодушное безволие творца перед своим же творением воспринимается зачастую как авторская воля и как закон переводчиком, редактором, читателем и так далее, по цепи, включая критику.

Эксперимент в данном случае состоял в том, чтобы, работая не топором, не косой, не метлой, а тонким резцом и мягкой кистью, бережно сохраняя замысел автора, его стиль и манеру, освободить книгу от балласта. Увлеченный делом, трудился полтора летних месяца с утренней зари дотемна. В издательстве делали большие глаза при одном только взгляде на листы с правкой, предрекали ссору с автором. Не скрою, и сам я побаивался, но от метода, который уже сложился, отказаться не то чтобы не хотел, не мог, метод сам меня вел, я шел за ним. Результат моей работы показался тогда одиозным: из 60 листов после перепечатки текста вышло не 50, не 45, не 40 даже, а 33... Новую редакцию трилогии автор читал едва ли не столько же времени, сколько я над нею сидел, назревал скандал, в ожидании его иные потирали руки... В память о том храню первое издание романа с автографом автора. В том же году книга бы-

нормой эти обратные переводы, если положение о них должным образом будет регламентировано и введено в авторское право. Эта мысль не вдруг пришла...

Талантливые книги подобны тем счастливым семьям, которые счастливы одинаково: они относительно легки в переводе. Таким отрадным эпизодом в моей переводческой практике был роман Софрона Данилова «Красавица Амга».

Сюжет якутский начался с того, что Софрон Петрович прислал в мой адрес полновесную посылку — книги и выписки из документов, которыми пользовался он сам, работая над романом: подкованный конь хорошо идет. Особенно если по узнаваемым дорогам. Вспоминается поездка с автором по местам действия его произведения. В ту пору нас беспокоило одно разногласие: не нравилось мне название книги «Человек живет только раз». Был я красноречив, отвергая, но предложить ничего не мог.

...Старинное село Амга, одноименная река, радушные люди, костер и рыбалка... Амга зеркально отражала весь окрестный мир; того, кто впервые ее увидит, она способна зачаровать своей красотой. Переплыл ее и, возвращаясь, еще не выйдя на берег, подумал: «Есть название!»

...И вот — третье издание книги. Однажды в магазине на Кировской: позавчера было 80 экземпляров, нынче — ни одного. Доверительный разговор с продавцом. «Видимо, дело в названии, — сказал он, — Ведь здесь речь идет о какой-то необычайно красивой женщине. Ее зовут Амга?»

Разумеется, дело не только и даже не столько в названии. И, конечно же, не в том, чтобы обмануть читателя. Тихий Дон — попросту место действия. Но, прочитавши книгу и помня про название, подумаешь — вот так тихий этот тихий

этих начала не приставлены одно к другому, не склеены и не сшиты — слиты в одно.

Арифметика: около 40 авторских листов — подстрочник с вариантами, 14 с небольшим — книга. Конструктивных усечений никаких, напротив, есть вынужденные завершения сюжетных линий, дописки. Словам тесно, мыслям просторно — не может быть заповедью для всех. И вовсе не следует из этого, что длиннопишущие чем-то хуже краткопишущих. Дело в индивидуальности каждого. Убыточность моей работы (платят-то за количество листов) я сам для себя планирую, что поделаешь. Удивляет другое: почему по сию пору никто из авторов не предъявил мне иск?

В собственные работы предпочитаю не заглядывать, опасаюсь разочароваться, а в переводы люблю. Недавно заглянул в «Ургал» на случайной странице и дочитал до конца теперь уже глазами постороннего: неплохая книга, верно говорят на читательских конференциях. Правда, время от времени между строк встречается в книге некто знакомый, вроде моего соседа Печонкина, которому до всего дело, во все он сует свой нос, — это я, переводчик. Хотя, рассудить здраво, и такие люди для чего-нибудь нужны: Печонкин, хоть и зануда, человек неплохой.

Разговор с воображаемым оппонентом.

— Арифметика не алгебра — всего четыре действия.

— Скрипка тоже: четыре струны.

— Только, пожалуйста, не повторяйте нам байку про Паганини, как он играл только на одной и не сел в калошу. Вы не Паганини.

— Что вы, помилуй бог! Кстати, а вы ноктюрн сыграть могли бы? На флейтах водосточных труб...

подробных.

В нем каждый миг громадился,
как сон,
где нашей звонкой молодости
облик
был эпосом народным укрупнен.
Тот эпос бесконечно будет
длиться,
хоть память наша скажет
сквозь года,
что это никогда не повторится,
не повторится это никогда.

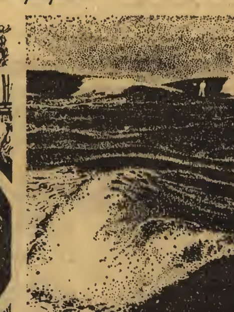
В железорудном карьере

Нетерпения силой немедленной
нас в порыве вознес непростом
ствол стрелы, грандиозно колеблемый
над каньонно разъятым пластом.
Ознобляла меня и приятеля
ветерком, ударяющим в грудь,
чернота неоглядного кратера:
Эверест, опрокинутый вглубь.
Столь была эта пропасть громадною,
что казалось глазам молодым:

Рассветный отблеск брезжит,
как намек,
что из смешенья синего и алого
на белый свет рождается цветок
растения, доселе небывалого.
Не им ли жизнь себя обережет?
Стою, надеждой тою
растревоженный,
что в силах он и ядерный ожог
свести на нет, к лицу земли
приложенный.
Рассветному привержен багрецу,
восторгом я захлестываюсь натуго:
как все-таки, Земля, тебе к лицу
не та дуга ракетная, а радуга.
Как все-таки, Земля, тебе люба
в слиянности минутного и вечного
не битва-брань, а только та пальба,
когда «стреляют» почки
сада вешнего.
Клонюсь к росе, объемлющей
зарю,
шепчу: «Земля, какая ж ты
красавица!..»
И радуга, о коей говорю,
улыбчиво щеки моей касается...

ВОРОНЕЖ

Языком графики

Иллюстрации художника Петра КАРАЧЕНЦОВА к книге Ю. Марцинкявичюса «Жизнь, сладкий июль». Издательство «Советский писатель». М.

ПО СЛЕДАМ ВЫСТУПЛЕНИЙ «ЛГ»

И ЕЩЕ ОДНО ИЗДАТЕЛЬСТВО—УСТНОЕ

Репортаж из Минска

В «ЛГ», № 44 за 1981 год был напечатан репортаж нашего белорусского корреспондента о работе бюро пропаганды художественной литературы СП республики, в котором были высказаны критические замечания. Прошло более двух лет...

НЕДАВНО мне попалась на глаза борисовская районная газета «Коммунистический труд». Читатель рассказывал о городском литературном вечере, о встрече с комсомольским лауреатом, поэтом Владимиром Некляевым, стихи которого давно знает и любит. Заметка заканчивалась словами: «Как плохо было бы без таких встреч».

Мы зачастую недооцениваем роль тех, кто организует подобное общение писателя и читателя, хлопочет, чтобы встреч, описанных борисовской райгазетой, было побольше и чтобы проходили они как можно лучше. Высока, ответственна миссия бюро пропаганды художественной литературы. Наша газета выступала на эту тему не один раз.

Более двух лет назад, а точнее, 28 октября 1981 года, «Литературная газета» напечатала статью «Как слово отзовется», в которой рассказывалось о работе бюро пропаганды художественной литературы Союза писателей БССР. Не пересказывая содержание статьи, сейчас повторю лишь слова первого секретаря правления СП БССР Н. Гилевича, которые цитировались и тогда: «...мы не можем далее терпеть, чтобы по линии бюро имели место выступления на недопустимо низком уровне, чтобы происходила дискредитация литературы и принижение самого звания советского писателя...» Одним словом, плохо работало белорусское бюро пропаганды и два с половиной, и три, и четыре года назад. Фактов, сия подтверждающих, было предостаточно. Их я приводил в статье.

Собственный корреспондент, все время находясь на месте, имеет возможность день за днем наблюдать, как в жизни что-то меняется к лучшему или, бывает, к худшему. Так вот, в отношении белорусского бюро пропаганды могу решительно засвидетельствовать: его работа неуклонно улучшается. Факты? Пожалуйста.

Сразу после публикации в «Литературной газете» статьи «Как слово отзовется» состоялось ее обсуждение на секретариате правления СП БССР. Тогдашние руководители бюро пропаганды услышали в свой адрес нелицеприятную критику за формализм, казенщину, безответственность в работе. Но одной лишь критикой дело, как известно, не поправишь. Были намечены конкретные меры по улучшению работы бюро пропаганды. В осуществлении их самое непосредственное участие приняли и продолжают принимать секретариат правления СП, партбюро. Пропаганда художественной литературы, идейно-эстетическое и этическое воспитание трудящихся стали одним из главных направлений деятельности писательского союза. Это первое, что можно засвидетельствовать. Второе. Во главе белорусского бюро пропаганды встала писательница Галина Василевская — и сразу подтвердилась старая истина: как много зависит от руководителя! С чего начала новый директор бюро пропаганды? С того, что резко сократила, естественно, посоветовавшись в секретариате правления СП БССР, количество платных выступлений литераторов. Если раньше в год таких выступлений было 9—11 тысяч (по 70—80 на каждого активно работающего писателя — количество невероятное!), то теперь их 7 тысяч. За счет чего произошло сокращение платных выступлений? Прежде всего за счет сужения списка выступающих. Тем, кто к этой ответственной писательской миссии относился недостаточно серьезно, был закрыт доступ в бюро.

Далее. Взамен платных выступлений, проходивших частенько в малых аудиториях, было увеличено количество больших литературных вечеров, читательских конференций, «круглых столов» на самые актуальные темы общественно-политической и культурной жизни страны. Подобные мероприятия, как правило, тщательно готовятся, в результате чего и дают желаемый результат, подобный борисовскому, — единение писателя и читателя, взаимное проникновение литературы и жизни. Именно так было на большом литературном вечере в Белорусской государственной филармонии, посвященном борьбе за мир, на конференции «Партизанская тематика в белорусском искусстве», которая состоялась в Бегомле — «партизанской столице» в годы Великой Отечественной войны, на «круглом столе» «Быть на земле хозяином» в колхозе «40 лет Октября» Ивановского района Брестской области, на встрече в Минске молодежи Западного Берлина с А. Адамовичем, В. Быковым, В. Козько, на литературном празднике жителей минской улицы, носящей имя народного писателя М. Лынькова...

Я поставил здесь многоточие, прервал перечень интересных мероприятий, организованных белорусским бюро пропаганды. Работники бюро не столько говорят о сделанном, сколько думают о нерешенных пока проблемах. Об этом шла речь и на недавнем партийном собрании белорусских писателей, в очередной раз обсуждавших работу бюро.

Собрание решило ограничить список литераторов, имеющих право на платные путевки. Думаю, бюро пропаганды теперь будет легче противостоять тем, чьи устные выступления без обиняков назывались халтурой. Какой-то парадокс: именно этим литераторам и хочется выступать больше всех. Не дают им путевки в бюро пропаганды СП, так они идут в Белорусскую государственную филармонию и берут путевки там... Мы пощадим их писательские имена (хотя они сами их не щадят) и не назовем их сегодня.

Итак, список будет ограничен. Но это не значит, разумеется, что навсегда. Бюро пропаганды поможет подготовиться к выступлению. Приобретены магнитофоны, будут записаны на пленку и хорошие выступления, и неудачные. Хорошие — к примеру, для архива, для истории, чтобы через много лет люди могли услышать живой голос любимого писателя. Неудачные выступления будут анализироваться... Улучшится ли дело? Несомненно. Будем верить, что слушатели откроют для себя новые имена, новые страницы литературы, что уйдут духовно обогащенные, как это бывает сегодня на встречах с А. Адамовичем, Р. Бородулиным, Я. Брылем, Г. Буравкиным, В. Быковым, Н. Гилевичем, А. Гречаниковым, П. Панченко, Максимом Танком, И. Чигриновым, И. Шамякиным, Е. Янищиц...

На партийном собрании обсуждался и такой вопрос: перед читателем должны появляться прежде всего известные писатели, те, чье творчество полюбилось миллионам. Пока в работе бюро пропаганды существует определенная односторонность: бюро зачастую выдает путевку на выступление литераторам, которые выражают желание выступать, но при этом бюро не всегда знает, хотят ли читатели слушать именно этого писателя. В этой связи расширены функции корреспондентов - организаторов бюро пропаганды, работающих в каждой области республики.

Выступления писателей — это наше дополнительное, устное издательство. Работать в нем — большая честь и большая ответственность. Так решило партийное собрание белорусских литераторов. Констатацией этого факта я и закончу свой репортаж.

Анатолий КОЗЛОВИЧ,
соб. корр. «ЛГ»

В. С. БЕЛЯЕВ

На 65-м году жизни скончался Владимир Сергеевич Беляев — талантливый прозаик, человек большого сердца и щедрой души.

Один из видных советских кинематографистов — сценарист, редактор, проработавший только на киностудии «Мосфильм» без малого 30 лет, Владимир Сергеевич находил время и возможность сочетать многогранную и напряженную жизнь на студии с работой над произведениями, в которых стремился глубоко и пристально вглядываться в сложный духовный мир наших современников, людей разных возрастов и профессий.

Заслуженной популярностью у читателей пользуются его романы, повести и рассказы «В те холодные дни», «Шум ветра», «В старинном доме», «Беглец», «Белый негр», «Кто не боится молний», «Современная история» и другие.

В широких кругах советских кинематографистов Владимир Сергеевич пользовался любовью и авторитетом как человек, готовый поделиться своим опытом, помочь советом. Отзывчивый и доброжелательный, в своих оценках сценариев и фильмов он всегда проявлял принципиальность и требовательность редактора-коммуниста.

Память о Владимире Сергеевиче Беляеве навсегда сохранится в наших сердцах.

СЕКРЕТАРИАТ ПРАВЛЕНИЯ СП СССР

Правления союзов писателей СССР и РСФСР и Башкирская писательская организация с глубоким прискорбием извещают о кончине известного башкирского писателя и ученого-литературоведа

КИРЕЕВА
Ахнафа Нуриевича
(Кирея Мэргэна)

и выражают искреннее соболезнование родным и близким покойного.

ТВОРЧЕСКАЯ МАСТЕРСКАЯ

МОНОЛОГ О ВРЕМЕНИ И О СЕБЕ

Виктор ШКЛОВСКИЙ:

ВЕТЕР НАПОЛНЯЕТ НАШИ ПАРУСА...

ЭТИМ заметкам подошло бы название «Осенние листья». Деревья стареют, близится зима, листья срываются с веток и разлетаются, подхваченные ветром.

Когда-то я писал об этом «малолитературном» жанре. Теперь сам выступаю в нем, словно в старом, перелицованном платье.

Впрочем, это вступление слишком литературно.

ИСКУССТВО живет и двигается противоречиями. Новое появляется часто не «благодаря», а «вопреки» чему-то. Детали механизма тоже как бы противоречат друг другу. Поршни двигаются то вверх, то вниз. Но иначе механизм не будет работать.

Тынянов писал, что литература движется как бы скачками. Я бы сказал — она шагает. Человек, двигаясь, шагая, постоянно перемещает свой центр тяжести. Тело его наклоняется, и, чтобы не упасть, он выставляет вперед ногу.

Искусство меньше всего похоже на Пизанскую башню, которая, накренив свое туловище, вот уже какой век не может сдвинуться с места.

Искусству нужны революции и землетрясения. Ему нужно движение.

А Пизанская башня существует только как архитектурный курьез.

СОВЕТСКОЙ литературе не много лет, всего 67-й. Она моложе некоторых писателей, работающих в ней. История ее может уложиться в одну человеческую жизнь. Но жизнь кончается, а литература продолжается.

Советская литература выросла буквально на моих глазах. Вспоминаю «Серапионовых братьев» — группу, возникшую в начале 1921 года в Петрограде. В нее входили К. Федин, Вс. Иванов, Н. Тихонов, В. Каверин, М. Зощенко... А среди руководителей был и я. Учителя сами были молоды и ненамного опытней своих учеников. Ученики росли быстро. Литературная акселерация.

Помню первый съезд писателей в 1934 году. Мы собрались в огромном зале. Писателей, как мне сейчас кажется, было немного. Меньше, конечно, чем сегодня в Союзе писателей.

Гегель учил, что количественные изменения рано или поздно, но должны перейти в качественные...

возрасту. Это внушает надежды. Ее права на будущее подкреплены прекрасной историей.

Не будем стариться прежде времени.

ЧЕГО МНЕ больше всего не хватает сейчас? Молодости. Я согласен, пусть не целиком, но чтобы она была рядом со мной и иногда можно было бы уходить в нее через потайную дверь.

Впрочем, молодости, кажется, не только мне сейчас недостает. Но и молодым. Не хватает упругости. Не хватает движения. И даже — какой-то молодой веселости (как Блок говорил о Пушкине). Они начинают как-то устало, словно нехотя. Или они успевают устать, пока дожидаются своей очереди в журнале, в издательстве? Стареют, как засидевшиеся в невинности девы.

Надо шире раскрыть двери молодости — и парадные, и потайные. Иначе может случиться, что будущее пройдет мимо, даже не постучавшись в наши запертые двери.

Чехов писал почти об этом — он говорил, что за дверью каждого должен стоять человек с молоточком и своим стуком напоминать о том, что не все еще благополучно в мире.

КАК НАЧИНАЮТСЯ книги?

Происходит поначалу это совершенно незаметно для тебя. Они подкрадываются на цыпочках, они начинают сниться тебе, и вот уже будущая книга зовет, она теребит тебя за рукав, толкается, и ты уже не знаешь, куда от нее деться.

Я всегда говорил, что книги сами себя пишут. (И, кажется, я уже вижу, как из этих разрозненных заметок складывается, как из мозаичных камешков, какое-то подобие картины.)

Труднее всего начать. Ты пробуешь раз, другой. Как композитор на пианино подбирает приснившуюся мелодию. Потом уже легче. Писатель словно садится в лодку, оставив весла на причале, отталкивается от берега — и река уже сама его несет.

Громада двинулась
и рассекает волны.
Плывет. Куда ж нам плыть? . . . . .

Река несет кораблик то быстро, то медленно, может даже перевернуть его и сбросить автора в воду.

Сейчас работаю над новой книгой. Может быть, своей последней...

В ДРЕВНЕМ Египте внутри огромных пирамид на стенах делались разные рисунки, писались стихи, с которыми должен был обратиться к богам умерший фараон. Пирамиды замуровывались, и казалось, стихи эти уже никогда не увидят света.

В огромных, еще не открытых нами пирамидах прошлого много прекрасных слов, погруженных во тьму.

Хочу напомнить о замечательном поэте, интересном прозаике, музыканте и критике Михаиле Алексеевиче Кузмине. По происхождению своему он, кстати, если я не ошибаюсь, ассириец, представитель древней нации, знающей цену времени и пережившей пирамиды Египта. Но он был русским поэтом, блистательным, легким поэтом, которого мы еще не оценили и не открыли. Труднее всего бывает открыть уже открытое, существующее. И хотя стихи Кузмина сейчас не переиздают и читают его мало, мне кажется, он не умер в литературе.

«В литературном мире нет смерти и мертвецы так же вмешиваются в дела наши и действуют вместе с нами, как живые». Так писал Гоголь.

Я думаю, что Ахматова многим обязана Кузмину. Она его прямой потомок. Через Ахматову, может быть, Кузмин неузнанным, инкогнито, прошел в нашу литературу. Тень его бродит где-то рядом...

бы почаще читать историю кораблекрушений. Есть такая книга.

История Колумба повторяется. И мы часто открываем то, что уже давно существует и существовало до нас и только не было занесено на наши несовершенные карты.

Американцы шутят: почему говорят, что Колумб открыл Америку? Это мы открыли Европу.

Мы открываем новые материки — и искусство открывает нас.

ЗДАНИЕ литературы многоэтажно. Писатели путешествуют: поднимаются вверх — опускаются вниз, сходят пешком или взлетают на лифте, переходят из комнаты в комнату, вдруг запираются и не показываются годами или, наоборот, собрав вокруг себя толпу, устраивают митинги.

Чехов, к примеру, вошел в литературу через черный ход. Литературе нужно было опуститься вниз, к бульварной прессе, ей нужно было разбиться в «осколках», чтобы потом опять подняться вверх.

Есть, кажется, такой способ изготовления ваз на Востоке. Готовую, уже разрисованную вазу разбивают. Потом осколки склеивают и разрисовывают заново — по образовавшимся трещинам.

Когда явился «новый» Чехов (начиная со «Степи»), то одни читатели направляли возмущенные письма в редакции: «Это не Чехов! Вы подменили его!» Другие удивленно спрашивали: «Откуда, откуда взялся этот Чехов?» А Антон Павлович Чехов вместе со своими братьями сотрудничал в мелкой прессе, и издатель «Осколков» Лейкин шутил, как ему казалось, наверное, очень остроумно: «Эх, вы, Чеховы!»

«Эх ты, — скажем мы сегодня, — Лейкин!»

Современники часто не прощают гениальности, особенно — если гений из соседней квартиры.

Когда бывшие друзья Чехова поняли, кто перед ними, они освистали своего товарища. Это случилось на первом представлении «Чайки». Потом «Чай...

напечатался в одном журнале в 1908 году. Знал Маяковского, много писал о нем. Дружил с Мандельштамом. Их нет в живых, но разве их нет в литературе? Но разве их искусство не современно? И что это за разделение литературы на современную и несовременную? Разве Хлебников не современнее многого того, что печатается в некоторых журналах сегодня?

А бывает и так: ты не замечаешь того, что вокруг тебя. Об этом писал еще Достоевский. Он говорил, что каждый год, раскрывая книжку журнала, видит фразу: в наше время, время глубочайшего упадка русской литературы... Кажется, это он говорил о «Современнике».

А как о самом Достоевском писали в солидном словаре Брокгауза и Ефрона в 1893 году. Когда-то довольно известный профессор Кирпичников писал, что произведения Достоевского — это почти уже не литература, что вот-вот и они вернутся на улицу, откуда и пришли.

Помню, когда вернулся из эмиграции в Россию Бальмонт, в Петербургском университете ему устроили вечер. Много говорили, хвалили, называли дедом русской поэзии.

В конце вечера довольно молодой еще «дед» встал и сказал:

— Я не хочу признавать вас своим потомством. Вы ищете искусство в прошлом. А оно там, на улице...

И он показал рукой за окно.

За окном корчилась безъязыкая, как говорил Маяковский, еще не нашедшая своего языка улица.

...Отложив свежие журналы в сторону, смотрю в окно.

ЧЕХОВ писал своему брату: «...живется скучно, а писать начинаю скверно, ибо устал и не могу, по примеру Левитана, перевертывать свои картины вверх ногами, чтобы отучить от них свое критическое око».

Не надо бояться переворачивать картины, висящие на стенах наших домов. Искусству бывает полезно время от времени постоять на голове. Так мы освежаем наше восприятие. Вот и врачи говорят, что человек, вставший вверх ногами, отчетливее и рельефнее видит мир. Но я уже проверить этого не смогу.

Мы часто забываем о том, что, как нам кажется, мы знаем уже давно и хорошо.

Гоголь в «Старосветских помещиках» говорит о картинах, которые так давно висят на стене, что мы перестаем в них всматриваться. Так, мне кажется, мы не всматриваемся в Гоголя.

Я помню, как поставил «Ревизора» Мейерхольд. Я написал злую статью о спектакле. Называлась она «Пятнадцать порций городничихи». Но мы не поссорились, потому что понимали — в искусстве, как и в науке, без эксперимента нельзя. Я помню прекрасную постановку «Ревизора» Игорем Терентьевым в ленинградском Доме печати. В финальной, «немой» сцене приехавший с ревизором жандарм оказывался слугой Хлестакова.

Один и тот же Гоголь, но какой разный! Искусство предполагает разновидение мира. Не надо бояться, что мир будет разновоспринимаем. Мир, конечно, один. Но нас-то много.

ДОСТОЕВСКОМУ мало везло на экранизации.

Шестисерийный «Подросток» производит странное впечатление. Авторы фильма попытались объять необъятное, они захотели воспроизвести на экране все сюжетные перипетии, ходы романа, сделать «все, как есть». Сделали они это, притом тщательнее и старательнее самого Достоевского.

Кажется, что ты очутился в лабиринте. Пробегает мимо один герой, другой, исчезает. Уследить за кем-либо невозможно. Это напоминает мне детскую игру. На плоскости изображено несколько тщательно перепутанных линий. Нужно ухитриться проследить за всеми изгибами одной линии и не потеряться среди других.

А в результате в этом лабиринте потерялся сам Достоевский. Жаль. Он бы фильму не помешал.

Экранизация литературного произведения может быть сравнима с переводом. Произведение переводится на другой язык, переводится в другую систему, оно не может не измениться. Про перевод адмирал Шишков говорил, что в нем слова могут различаться, совпадая.

То, что сделал режиссер Ташков, — даже не перевод, а скорее подстрочник.

МНОГИЕ удивляются, как мне удалось прожить столько лет и как я еще ухитряюсь работать. Хитрости тут никакой нет. Не читайте только критику в свой адрес. Я вот не читал (почти). Конечно, все прочитать было просто невозможно. Да и некогда. Карикатурами на себя я мог бы оклеить свою квартиру. Целая галерея. А количество статей, в которых меня ругали, может, наверное, сравниться только с количеством статей, которые я сам написал.

Недавно перелистывал американскую библиографию «трудов Виктора Шкловского и литературы о нем». Какие названия! «Как сделан Виктор Шкловский», «Гоголь-моголь», «О смешном — о левом Шкловском». И даже — «Нога во рту». Только сейчас и захотелось узнать, как мне это удавалось. И еще интересно, что будут писать после моей смерти. Боюсь, что этого мне не удастся посмотреть.

ВСЮ ЖИЗНЬ мы пишем одну книгу. Наши мысли, наши слова переходят со страницы на страницу, страницы скрепляются, прикрываются, как щитами, обложками.

Хотя, мне кажется, книги — лишь временные хранители наших мыслей. И, может быть, не самые лучшие. Посаженная на страницу мысль — как бабочка на булавке. Она остановлена — и словно остекленела. Как будто все кончилось и продолжения не будет.

Но книги не кончаются. Искусство бесконечно. Разве смерть Дон Кихота — это конец «Дон Кихота»? Это только начало его долгого пути по мировой литературе. А «Гамлет»? Его трагедия вечна. Она повторилась в «Чайке» Чехова. И, может быть, сам Чехов — Гамлет своего времени.

Последние точки, точки в конце произведений ставит время. Человечество не устает думать. Оно додумывает свои мысли, возвращается к ним.

Не окончены многие произведения Пушкина. Нет конца у «Войны и мира», у «Воскресения», «Преступления и наказания», «Братьев Карамазовых».

«Куда ж нам плыть?»... Ветер надувает наши паруса. Огромный океан неизведанного простирается перед нами.

Ньютон говорил, что он кажется себе только маленьким мальчиком, играющим камешками на берегу великого океана непознанного.

Очень странно кончается рассказ Чехова «Три года». Там есть такая фраза: «Поживем — увидим».

Что ж, будем жить и, может быть, еще многое увидим.

В конце я ставлю многоточие...

Фото Н. ПАЛЬМИНА

тература продолжается.

Советская литература выросла буквально на моих глазах. Вспоминаю «Серапионовых братьев» — группу, возникшую в начале 1921 года в Петрограде. В нее входили К. Федин, Вс. Иванов, Н. Тихонов, В. Каверин, М. Зощенко... А среди руководителей был и я. Учителя сами были молоды и ненамного опытней своих учеников. Ученики росли быстро. Литературная акселерация.

Помню первый съезд писателей в 1934 году. Мы собрались в огромном зале. Писателей, как мне сейчас кажется, было немного. Меньше, конечно, чем сегодня в Союзе писателей.

Гегель учил, что количественные изменения рано или поздно, но должны перейти в качественные.

Не будем забывать о своей молодости.

В так называемой современной литературе есть хорошие писатели. Хорошо, мне кажется, пишет Валентин Распутин. Сейчас он на распутье. Это не каламбур. Но признание за писателем права на остановку в пути — право на молчание. Надо знать цену слова. Но еще больше — цену непроизнесенного слова. Хорошо это знает, к примеру, Арсений Тарковский. Он обладает редким качеством для поэта — почти не пишет плохих стихов.

У меня в Литинституте учился когда-то Юрий Казаков. Приносил свои рукописи, я читал их, и мне нравилось. Мнения своего я не изменил через много лет. Это был (к сожалению, был) настоящий прозаик.

Советская литература молода по своему

Я всегда говорил, что книги сами себя пишут. (И, кажется, я уже вижу, как из этих разрозненных заметок складывается, как из мозаичных камешков, какое-то подобие картины.)

Труднее всего начать. Ты пробуешь раз, другой. Как композитор на пианино подбирает приснившуюся мелодию. Потом уже легче. Писатель словно садится в лодку, оставив весла на причале, отталкивается от берега — и река уже сама его несет.

Громада двинулась
и рассекает волны.
Плывет. Куда ж нам плыть? . . . . .

Река несет кораблик то быстро, то медленно, может даже перевернуть его и сбросить автора в воду.

Сейчас работаю над новой книгой. Может быть, своей последней. Она тоже началась как-то сама собой. Преступника почему-то всегда тянет на место преступления. И звери возвращаются умирать на то место, где они родились.

Я хочу написать о своей молодости. О футуризме, об ОПОЯЗе, о моих друзьях Маяковском и Хлебникове, о Тынянове, Эйхенбауме, Поливанове, о том, что не очень удачно окрестили «формальным методом». Надо разобраться, хотя бы для себя, что же мы сделали, что осталось в науке, а что оказалось неверным.

Ты открываешь книгу, и ее обложка оказывается дверью в другой мир. Для меня это дверь в прошлое, в молодость.

Но будем помнить, что концы лестницы, ведущей в будущее, упираются в прошлое.

...если я не ошибаюсь, ассириец, представитель древней нации, знающей цену времени и пережившей пирамиды Египта. Но он был русским поэтом, блистательным, легким поэтом, которого мы еще не оценили и не открыли. Труднее всего бывает открыть уже открытое, существующее. И хотя стихи Кузмина сейчас не переиздают и читают его мало, мне кажется, он не умер в литературе.

«В литературном мире нет смерти и мертвецы так же вмешиваются в дела наши и действуют вместе с нами, как живые». Так писал Гоголь.

Я думаю, что Ахматова многим обязана Кузмину. Она его прямой потомок. Через Ахматову, может быть, Кузмин неузнанным, инкогнито, прошел в нашу литературу. Тень его бродит где-то рядом с нами.

Как совершаются литературные открытия? Однажды ночью в дом врываются два, похоже, пьяных человека, они будят хозяина, суют ему под нос растрепанные листки и размахивают руками: «Гоголь, новый Гоголь явился!» С этими словами к Белинскому пришли Григорович и Некрасов. Говорили они о Достоевском...

Так матросы корабля Колумба, измученные долгим плаванием, кричали, повиснув на вантах: «Земля! Земля!»

Будущее приходит неожиданно. Ты ищешь Индию, а натыкаешься на Америку. Вся история литературы — это непрерывная история путешествий, история открытий новых островов, архипелагов, миров. Молодым литераторам следовало

...ли возмущенные письма в редакции: «Это не Чехов! Вы подменили его!» Другие удивленно спрашивали: «Откуда, откуда взялся этот Чехов?» А Антон Павлович Чехов вместе со своими братьями сотрудничал в мелкой прессе, и издатель «Осколков» Лейкин шутил, как ему казалось, наверное, очень остроумно: «Эх, вы, Чеховы!»

«Эх ты, — скажем мы сегодня, — Лейкин!»

Современники часто не прощают гениальности, особенно — если гений из соседней квартиры.

Когда бывшие друзья Чехова поняли, кто перед ними, они освистали своего товарища. Это случилось на первом представлении «Чайки». Потом «Чайку» поставил в Москве Станиславский. Для «реализма» он хотел поместить в таз с водой живых лягушек.

— Как же, — говорил он, — есть озеро, должны быть лягушки. Пусть квакают

Как квакали эти лягушки, рассевшиеся в бульварных газетах и журналах, когда в свет выходило новое произведение Чехова!

Чехову больше, чем это может показаться на первый взгляд, близок Зощенко. Такого сатирика у нас сейчас нет. А был бы он очень кстати.

Мне трудно говорить о современной литературе. Теперь я меньше читаю. Память подсказывает имена моих современников, многих из них уже нет. С Хлебниковым я впервые

...Игорем Терентьевым в ленинградском Доме печати. В финальной, «немой» сцене приехавший с ревизором жандарм оказывался слугой Хлестакова.

Один и тот же Гоголь, но какой разный! Искусство предполагает разновидение мира. Не надо бояться, что мир будет разновоспринимаем. Мир, конечно, один. Но нас-то много.

Достоевскому мало везло на экранизации.

Шестисерийный «Подросток» производит странное впечатление. Авторы фильма попытались объять необъятное, они захотели воспроизвести на экране все сюжетные перипетии, ходы романа, сделать «все, как есть». Сделали они это, притом

...кина. Нет конца у «Войны и мира», у «Воскресения», «Преступления и наказания», «Братьев Карамазовых».

«Куда ж нам плыть?»... Ветер надувает наши паруса. Огромный океан неизведанного простирается перед нами.

Ньютон говорил, что он кажется себе только маленьким мальчиком, играющим камешками на берегу великого океана непознанного.

Очень странно кончается рассказ Чехова «Три года». Там есть такая фраза: «Поживем — увидим».

Что ж, будем жить и, может быть, еще многое увидим.

В конце я ставлю многоточие...

Фото **И. ПАЛЬМИНА**

НОВЫЙ МУЗЕЙ

РОДНИКИ ДЕТСТВА

Творчество П. П. Бажова, хорошо знакомое читателям с юных лет, живет в нашей памяти сказочной страной, прекрасной и чистой, как родники детства. Но мало кто знает, что есть у писателя автобиографическая повесть о сибирском селе Бергуль. Сюда забросило Павла Петровича суровое время гражданской войны. О том, как учительствовал он в старообрядческом селе, о том, как готовил партизанское восстание против колчаковцев, и рассказывается в повести «За советскую правду».

Получилось так, что долгое время повесть не была знакома бергульцам, пока ее не прочла по местному радио библиотекарь А. М. Белова. С этого дня и началась вторая жизнь бажовской книги. Под руководством педагогов Г. Д. Багровой и З. В. Голубцовой развернулось движение юных следопытов, были созданы два школьных музея писателя.

И вот наконец в дни празднования 105-й годовщины со дня рождения сказителя в Бергуле открыт дом-музей П. П. Бажова. В трех его залах представлены интересные экспонаты, рассказывающие о жизни и творчестве писателя. Здесь собрано более 10 тысяч книг, присланных бергульцам по призыву земляка Бажова — Евг. Пермяка.

Ю. ЧЕРНОВ

НОВОСИБИРСК

К 750-летию СОЗДАНИЯ ПОЭМЫ КУЛ ГАЛИ «КЫССА-и ЙУСУФ»

НЕМЕРКНУЩИЙ СВЕТ

Минуло семьсот пятьдесят лет со дня написания поэмы «Кысса-и Йусуф» Кул Гали.

Гуманистические традиции выдающегося поэта средневековья Кул Гали оказали огромное влияние на формирование тюркоязычных культур. Он явился основоположником булгаро-татарской письменной поэзии, его поэма вошла в золотой фонд башкирской, казахской, узбекской, туркменской и других литератур.

Прожил он жизнь не очень долгую, трагическую. Родился около 1183 года, а погиб, как свидетельствуют об этом источники, в 1236—1240 годах, в период падения Булгарского государства, разгромленного ордами Чингисхана.

Кул Гали был выдающимся поэтом, мыслителем, всесторонне образованным человеком. Его блистательная поэма «Кысса-и Йусуф» — одни из великих шедевров мировой литературы.

Кул Гали был современником Низами, Руставели, автора «Слова о полку Игореве». Нет никаких свидетельств о том, что он знал что-либо о своих выдающихся современниках. Но знаменательно одно: его поэма «Кысса-и Йусуф» какими-то своими существенными мотивами созвучна тем идеалам, которые выражены в творениях Руставели и Низами. Происходила какая-то внутренняя перекличка между поэтами разных стран и народов, отстаивавшими гуманизм, братство между народами, общие нравственные идеалы, стойкость духа, высокую ценность человеческого бытия.

Суть, конечно, не в том, что миф о праведном или правдивом Йусуфе, о котором повествует поэма «Кысса-и Йусуф», мы встречаем и в Ветхом завете, и в Коране. Исследователи правильно указывают на то, что Кул Гали не шел по пути заимствования или преобразования готовых сюжетных построений, хотя в литературах Востока насчитывается более ста пятидесяти известных произведений на тему о Йусуфе и Зулейхе. «Кысса-и Йусуф» — произведение оригинальное, самобытное, открывшее новую страницу в истории литератур тюркоязычных народов раннего средневековья. Поэма пользовалась и пользуется необыкновенной популярностью и признанием. Любителями статистики установлено, что в течение 1839—1917 годов, не учитывая последующих лет, она была издана более семидесяти раз.

Та сшибка страстей, то противоборство добра и зла, чести и бесчестия, правды и лжи, справедливости и беззакония, скромности и самовлюбленного хвастовства, алчности и порядочности, которые с такой мощью кипят на страницах произведения Кул Гали, волнуют нас и теперь. На первый взгляд, Кул Гали создает фантастический, нереальный, условный, почти полумистический мир. В нем действуют небесные, тайные силы. Они направляют человеческие поступки и побуждения, вмешиваются в судьбу.

Но фантастическое, условное начало очеловечено в поэме, сопряжено с конкретной достоверностью. Реальное и нереальное тесно и непрерывно переплетаются меж собой, образуя своеобразное эстетически возвышенное единство. Создается ощущение вероятности, возможности, даже правдивости всего, что происходит в поэме. Прибегая к гиперболе, метафорической многослойности повествования, поэт укрупняет характеры, события, конфликтные борения, полнее обнажает нравственную, человеческую сущность героев.

В судьбе главного действующего лица поэмы воплощена не только идея восхождения к высшей, верховной власти человека, происходящего из демократических низов, хотя идея эта сама по себе для того времени была смелой, необычной. Смысл поэмы Кул Гали шире, масштабнее. Йусуф перенес немало горя и страданий. Он был предан братьями-завистниками, брошен в страшный колодец, кишащий змеями и ядовитыми пресмыкающимися, продан за гроши в рабство, заточен в темницу. Но Йусуф не пал духом, не совершил ни одного недостойного поступка, не смалодушничал. Он — олицетворение веры, правды, стойкости, цельности, неподкупности, доверчивости, незлобивости, простоты, человеколюбия. Даже тогда, когда круто изменились обстоятельства и он стал знатным человеком в Египте, Йусуф не изменяет своей натуре, своей правде, своей безупречной порядочности. Зулейха — жена царя Египта Рейана — безумно влюблена в Йусуфа. Страницы о любви Зулейхи написаны столь сильно, с таким прямо-таки безудержным вдохновением, что они словно опаляют ваше сердце. Но Йусуф не поддается чарам прелестной Зулейхи. Он не смеет опорочить имя Рейана, приютившего его, понимая любовь как чувство обрюдное, открытое, как гармоничное единение сердец и душевных порывов влюбленных. Его аскетическая воздержанность — от чистоты человеческой.

Дерзновенное новаторство Кул Гали, очевидно, выражается не в том, что он человека, выходца из демократических слоев, возвел на престол, сделал властелином. Думается, не к переоценке, не к пересмотру социального корня, социальной основы власть имущих стремился поэт. Своим произведением он утверждал другую, более значительную гуманистическую мысль: судьба, каковы бы ни были ее коварные и непредвиденные повороты, сторицей вознаграждает человека доброго, справедливого, честного, любящего людей, жаждущего их благополучия, не теряющего достоинства в самых непредвиденных, порой трагических обстоятельствах. Надо быть добрым, человечным, и тогда придет к тебе все, словно говорит нам поэт, ибо человек превыше всего, превыше богатства, золота, жемчуга, любых драгоценных вещей.

В поэме «Кысса-и Йусуф» есть такой эпизод: владыка Египта намерен купить Йусуфа, которого как раба продает некий Малик. По одну сторону весов стоит Йусуф, на другую сторону, по договоренности с Маликом, владыка кладет несметное количество сокровищ. Но Йусуф оказывается тяжелее дорогих вещей. Йусуф — человек. Вещи, какой бы стоимостью, каким бы весом они ни обладали, не в силах сравняться с человеком, с его духовным, нравственным весом. Эта мысль — одна из важнейших в поэме «Кысса-и Йусуф» Кул Гали.

К миру, покою, дружбе, честности, справедливости призывает поэт. Он ненавидит войны, осуждает взаимную вражду и подозрительность между людьми. Ни одной капли человеческой крови не пролилось на страницах «Кысса-и Йусуф». Слезы — да, пролились обильно, а крови — нет. Добро, сотворенное для людей, для их благоденствия, не исчезает, не пропадает без следа. В той стране, где похоронили после кончины Йусуфа Праведного, настало изобилие, народ избавился от нищеты и голода. Сияние его доброты, его гуманности даже из небытия доходит до людей, согревает их, помогает им превозмочь беды и горе. Правда, добро, человечность неодолимы, вечны, жизнеустойчивы.

В «Послесловии» к поэме автор обращается с мольбой к силам, управляющим земным, грешным миром. Он верит в великодушие, милосердие этих сил, просит явить доброту, ниспослать милость поэту, порадовать его печальную душу. Не зря он страдал, не зря создал великолепную песнь о любви, о дружбе, о неизменной сути предательства, зависти, зла, жестокости, вероломства. В копилку человеческой памяти и культуры Кул Гали внес весомый, значительный вклад.

Свет добра, зажженный великим поэтом в далеком тринадцатом веке, не погас, он выдержал натиск ветров и сквозняков времени. И то, о чем страдал, о чем мечтал Кул Гали, созвучно нашему времени. Великое всегда современно, всегда жизнедеятельно. Оно не знает старения.

Георгий ЛОМИДЗЕ,
член-корреспондент
АН СССР

ДАНЬ ПОЭТУ

Когда мы произносим имя Кул Гали, мысленно представляем себе бескрайние прикамские степи, просторы Поволжья, где располагалось крупное государство волжских булгар на Востоке Европы.

В тексте договора 1006 года Волжской Булгарии с Киевской Русью сказано: «Прислали булгары послов с дары многими, дабы Владимир охотно соизволил и дал им все грады печати, дабы они везде и всем вольно торговали и русские купцы с печатями от наместников в Булгары с торгом ездили без опасения».

Если учесть, что булгары еще в X веке умели плавить чугун, чеканить монеты, строить городские бани и высокие каменные минареты, наносить рисунки на металл, писать на бересте и бумаге, то можно сделать вывод, насколько была высока культура этого государства. Здесь и жил великий поэт Кул Гали, автор поэмы «Кысса-и Йусуф».

В ряду крупнейших поэтов и мыслителей средневекового Востока Кул Гали возвысил свой голос в защиту обездоленных, воспел высокие идеалы свободы, справедливости и мира. Можно без преувеличения сказать, что гуманистические традиции Кул Гали оказались тем прочным фундаментом, на котором строилось здание многих тюркоязычных литератур. Целые поколения читателей воспитывались на поэме «Кысса-и Йусуф». Для татарской словесности эта замечательная поэма была животворным источником, который питал творчество всех наших поэтов — от Мухамедьяра и Габдельджаббара Кандалы до великого Тукая. Ныне имя Кул Гали занесено в информационный бюллетень «ЮНЕСКО».

В конце сентября 1983 года в Ташкенте прошла VII конференция Ассоциации писателей стран Азии и Африки. В составе советской делегации посчастливилось и мне участвовать в этом представительном форуме.

Литераторы двух великих континентов приняли обращение к писателям мира. В этом обращении есть такие слова: «Жизнь и все, что с ней связано: время и пространство, солнце и луна, весна и цветы, литература и искусство, — все, что мы ценим и чем дорожим, взывает к вам, писатели мира, возвысить голос и направить всю энергию на то, чтобы устранить нависшую над планетой Земля смертельную опасность».

И я уверен, что в работе этой конференции незримо участвовал и Кул Гали. Ведь в своей поэме он воспел радость мирного труда, человеческий разум, любовь и братство народов.

Когда мы произносим имя Кул Гали, невольно думается о том сложном времени, когда он творил свое бессмертное произведение «Кысса-и Йусуф», поэму любви и печали. Это было время бурных исторических событий: под натиском воинства Чингисхана исчезали с лица земли целые государства, творились неслыханные жестокости. Волжские булгары, древние предки нынешних казанских татар, заставили, хотя и временно, отступить врага, дав понять, что нет непобедимых завоевателей.

Сколько произведений искусства, научных и литературных трудов, должно быть, погибло тогда под копытами степных коней и в пожарах. Несправедливые, кровопролитные войны всегда наносили невосполнимый урон культуре, несли людям тяжелые бедствия. Но народы бережно хранили поэму Кул Гали как свое бесценное достояние. Она переписывалась в десятках экземпляров, передавалась из рук в руки, из поколения в поколение на всех просторах Поволжья и Приуралья, Казахстана, Средней Азии и Закавказья...

750-летие со времени написания поэмы «Кысса-и Йусуф» отмечается как большое событие в культурной жизни советского народа. В юбилейных мероприятиях принимают участие Башкирия, республики Средней Азии, Казахстан, научная и литературная общественность Москвы, Ленинграда, других городов нашей страны.

Мы воздаем дань величайшего уважения памяти поэта, поборника прогресса и гуманизма, певца свободы, красоты, человеческих отношений.

Гариф АХУНОВ,
председатель правления Союза писателей Татарии

КАЗАНЬ